

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2350
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2350

СОДЕРЖАНИЕ

- 4403-4424 Гнездящиеся птицы Приморского края: морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. М. ТИУНОВ, В. П. ШОХРИН, А. В. ВЯЛКОВ
- 4425-4431 Необычные черты поведения у гнездящихся урбанизированных тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*. Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 4432-4434 Встречи редких птиц в Нижнеилимском районе Иркутской области. В. В. ПОПОВ, В. В. ХИДЕКЕЛЬ
- 4435-4437 О гнездовании вяхиря *Columba palumbus* низко над землёй на низкорослых декоративных деревьях в Калининграде. Е. Л. ЛЫКОВ
- 4437-4439 Обыкновенная *Falco tinnunculus* и степная *F. naumanni* пустельги в городе Грозном в сентябре 2023 года. А. В. СОЛОХА
- 4439-4441 Встречи орлана белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Ферганской долине (Узбекистан). С. С. УМАРОВ, Р. Д. КАШКАРОВ, Т. В. АБДУРАУПОВ, М. А. ГРИЦЫНА
- 4441-4443 О некоторых видовых особенностях серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica* по наблюдениям на Белом море. В. Н. КАЛЯКИН, Н. М. КАЛЯКИНА
- 4443-4445 Особенности пролёта водоплавающих птиц на озере Ханка. Н. Н. ПОЛИВАНОВА, В. М. ПОЛИВАНОВ
- 4445-4448 Особенности сезонных миграций гусеобразных птиц в районе Наурзумских озёр. Н. С. ГОРДИЕНКО
- 4448-4449 Влияние колебания уровня воды в озёрах лесостепи Северного Казахстана на численность водоплавающих птиц. В. И. ДРОБОВЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2350

CONTENTS

- 4403-4424 Breeding birds of Primorsky Krai: the Kentish plover *Charadrius alexandrinus*. Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBov, I. M. TIUNOV, V. P. SHOKHRIN, A. V. VYALKOV
- 4425-4431 Unusual behavioural traits in nesting of urban slaty-backed gulls *Larus schistisagus*. L. A. ZELENSKAYA
- 4432-4434 The records of rare birds in the Nizhneilimsky Raion of the Irkutsk Oblast. V. V. POPOV, V. V. KHIDEKEL
- 4435-4437 Nesting of the woodpigeon *Columba palumbus* low above the ground on low-growing ornamental trees in Kaliningrad. E. L. LYKOV
- 4437-4439 The common *Falco tinnunculus* and lesser *F. naumanni* kestrels in Grozny in September 2023. A. V. SOLOKHA
- 4439-4441 Registrations of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in the Fergana Valley (Uzbekistan). S. S. UMAROV, R. D. KASHKAROV, T. V. ABDURAUPOV, M. A. GRITSYNA
- 4441-4443 On some species characteristics of the hooded crow *Corvus cornix* and magpie *Pica pica* based on observations in the White Sea. V. N. KALYAKIN, N. M. KALYAKINA
- 4443-4445 Features of the passage of waterfowl on Lake Khanka. N. N. POLIVANOVA, V. M. POLIVANOV
- 4445-4448 Features of seasonal migrations of Anseriformes in the Naurzum Lakes region. N. S. GORDIENKO
- 4448-4449 The influence of water level fluctuations in lakes of the forest-steppe of Northern Kazakhstan on the number of waterfowl. V. I. DROBOVTSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: морской зуёк *Charadrius alexandrinus*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
В.П.Шохрин, А.В.Вялков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский».

Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра».

Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2023

Статус. Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758 является редким пролётным и локально гнездящимся перелётным видом. В Приморском крае встречается два подвида: гнездящийся *Ch. a. dealbatus* (Swinhoe, 1870) (рис. 1) и пролётный *Ch. a. alexandrinus* Linnaeus, 1758.

Как сокращающийся в численности и распространении вид, морской зуёк внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (Иванов 2021).

Распространение и численность. Локально и в небольшом количестве морские зуйки гнездятся на побережье Японского моря и на некоторых островах залива Петра Великого (Шульпин 1936; Назаренко 1971; Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Елсуков 1984, 2013; Назаров и др. 1996; Шохрин 2002, 2017; Назаров 2004; и др.). Северный предел гнездования этого кулика на побережье Японского моря не выявлен, при этом в пределах Приморского края размножавшихся птиц регистрировали вплоть до села Самарга (Тернейский район), то есть практически до границы с Хабаровским краем (Елсуков 2013). Гнёзда, птенцов либо взрослых птиц, размножение которых не вызывало сомнений, находили в следующих локусах: на западном побережье залива Петра Великого от устья реки Туманная на юге до мыса Островок Фальшивый на севере (рис. 2.1) (Назаров и др. 1996; наши данные); в бухте Сивучья (рис. 2.2) (Назаров и др. 1996; наши данные); в заливе Посьета на косе Назимова (рис. 2.3) (наши данные); в бухте Бойсмана (рис. 2.4) (Панов 1973; Назаров и др. 1996; наши данные); в бухте Нарва (Сидими) (рис. 2.5) (Tasza-powski 1893 – цит. По: Панов 1973); в устье реки Барабашевка (Монгу-гай) (рис. 2.6) (Панов 1973; Балацкий 2023), в вершинной части Амурского залива между посёлками Тавричанка и Западный (рис. 2.7) и в

устье реки Шмидтовка (рис. 2.8) (Горчаков 1990; материалы Зоомузея ДВФУ); в заливе Восток (рис. 2.9) (Нечаев 2014), в бухтах Петрова (рис. 2.10), Кит (рис. 2.11) (Шохрин 2017) и Джигит (рис. 2.12) (Елсуков 2013); на морском побережье в окрестностях посёлка Терней (рис. 2.13) (Елсуков 2013); в окрестностях села Самарга (рис. 2.14) (Елсуков 2013).

Рис. 1. Морской зуйк *Charadrius alexandrinus*. 1 – самец, побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная, 6 мая 2023; 2 – самец, залив Посыета, коса Назимова, 7 мая 2023; 3 – самка, там же, 23 июня 2023; 4 – самка, там же, 23 июня 2023; 5 – самец (слева) и самка (справа), побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная, 20 мая 2023; 6 – молодой, залив Посыета, коса Назимова, 27 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Для залива Петра Великого указывали на гнездование 1-2 пар на каждом из островов архипелага Римского Корсакова (рис. 2.15), причём на Большом Пелисе и Матвеева птицы размножались не каждый год

(Лабзюк и др. 1971). В последующие годы при обследованиях этих двух островов, периодически проводимых Ю.Н.Назаровым (2001) с 1979 по 1988 год и нами в 1999, 2000 и 2015 годах, морских зуйков не наблюдали (Тиунов 2004; Глущенко, Коробов 2015). Существует неопределённое указание о находке этих зуйков на острове Аскольд (рис. 2.16) (Воробьёв 1954). Кроме этого, в гнездовой сезон зуйков отмечали 9 мая 1990 острове Рикорда (рис. 2.17) (Назаров 2004), 13 мая 2005 на острове Попова (рис. 2.18) и 25 мая 2016 на острове Русский (рис. 2.19) (наши данные).

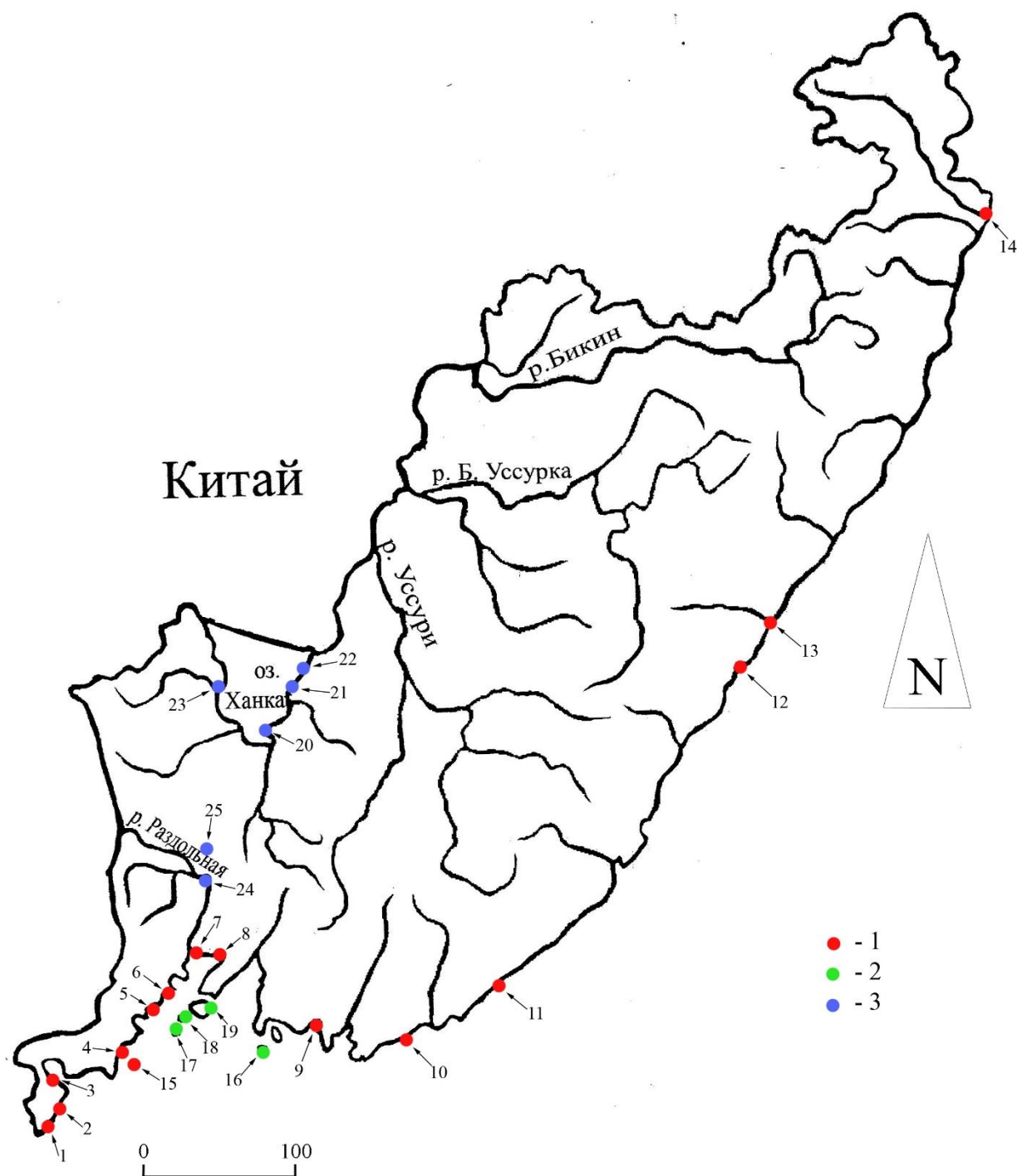

Рис. 2. Распространение морского зуйка *Charadrius alexandrinus* в Приморском крае.
1 – известные гнездовые находки; 2 – вероятные места размножения; 3 – места встреч во время кочёвок и миграций во внутренних районах (пояснения в тексте)

Несмотря на то, что в ряде случаев морского зуйка считали обычным видом материкового побережья Японского моря (Назаров, Шibaев 1984; Nechaev, Gorchakov 2009), к такой оценке следует относиться критически. Учитывая локальность его распространения, в целом в Приморье этот вид редок, хотя на отдельных прибрежных участках плотность гнездящихся птиц в некоторые годы может оказаться сравнительно высокой.

Одна из самых крупных гнездовых группировок этих куликов размещена на западном побережье залива Петра Великого от устья реки Туманная (Туманган) до бухты Сивучья (включительно) общей протяжённостью около 25 км. Здесь, на отрезке 5 км берега, в 1970 году отметили не менее 10 пар, в 1971 году нашли 10 гнёзд, в 1972 году встретили 2 пары, а в 1976 году – 3 пары (Назаров и др. 1996). На отрезке этого побережья такой же длины от мыса Островок Фальшивый до траверсы сопки Голубиный Утёс 10-15 мая 2017 года нами найдено 9 гнёзд, а 23 апреля 2023 держалось только 4 пары, однако во время следующего посещения, 6 мая, птицы присутствовали, но ни одного гнезда не было. На отрезке длиной около 7 км от траверсы сопки Голубиный Утёс до озера Первая Протока в 2023 году держались 7 пар (нашли 5 гнёзд).

Другим значимым местом размножения морских зуйков является коса Назимова, разделяющая бухты Экспедиции и Рейд Паллада (залив Посъета). Общая длина этой косы составляет около 4.5 км, однако пригодным для гнездования зуйков в настоящее время является лишь восточное побережье её второй (удалённой от основания) половины длиной около 2 км. В 2023 году здесь держались 10 пар и мы нашли 9 гнёзд. Таким образом, на оптимальных для гнездования птиц участках западного побережья залива Петра Великого максимальная плотность зуйков в отдельные годы достигала 2-5 пар/км.

Во время послегнездовых кочёвок, а также весенних и осенних миграций морских зуйков регистрировали во внутренних районах Приморского края – как на разных участках побережья озера Ханка (рис. 2.20-23), так и в окрестностях Уссурийска (рис. 2.24) и села Михайловка (рис. 2.25) (Поливанова, Глущенко 1975; Глущенко 1990; Глущенко и др. 2001, 2006а,б). Одна из встреченных птиц, добытая 30 апреля 1973 на мысе Спасский (юго-восточное побережье озера Ханка) и хранящаяся в коллекции ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, была определена как *Ch. a. alexandrinus* (Нечаев, Чернобаева 2006), которого посчитали залётным для Приморского края подвидом (Нечаев, Гамова 2009). Вероятно, через Ханкайско-Раздольненскую равнину идёт слабый пролёт морских зуйков номинативного подвида. Упомянутые неоднократные регистрации этих куликов на упомянутой равнине вызывают большой интерес, поскольку в материковой части Дальнего Востока России, где возможно гнездование этого подвида морского зуйка, он отсутствует в фаунистических списках Амурской области (Антонов, Дугинцов 2018) и

Еврейской автономной области (Аверин 2010). Для Хабаровского края известна единственная встреча одиночного залётного первогодка, произошедшая на острове Байдукова (стык Амурского лимана и Сахалинского залива) 9 августа 2022 (Глущенко и др. 2023). Подвидовую принадлежность последнего из указанных экземпляров, а, соответственно, и приблизительное место его рождения, установить невозможно. Возникает резонный вопрос: откуда происходят птицы, многократно встреченные на Ханкайско-Раздольненской равнине? Можно лишь предположить, что существует ещё не найденная гнездящаяся группировка морского зуйка, населяющая бассейн реки Амур, хотя ближайшим известным местом летних встреч этого зуйка на материке является Восточное Забайкалье (Иванов 2021).

Рис. 3. Варианты гнездовых биотопов морского зуйка *Charadrius alexandrinus* на юго-западном побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый:
1 – 22 мая 2014; 2 – 6 мая 2023; 3 – 7 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Местообитания. Типичными гнездовыми станциями морского зуйка являются широкие песчаные пляжи (местами с примесью галечника и ракушечника), примыкающие к незначительно удалённым от зоны прибоя возвышенным участкам побережья, поросшим редким травостоем (рис. 3, 4) и подвергающиеся воздействию волн только во время очень сильных штормов. В устье реки Шмидтовка (вершина Амурского за-

лива) гнездо с 3 сильно насиженными яйцами нашли на вспаханном поле в 25 м от берега моря (Горчаков 1990). Ошибочное указание на расположение этого гнезда в 25 км от берега (Назаров 2004) является опечаткой.

Рис. 4. Варианты гнездовых биотопов морского зуйка *Charadrius alexandrinus* на побережье залива Посьета, коса Назимова: 1, 2 – 25 апреля 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 3, 4 – 7 мая 2023, 5 – 10 июня 2023, фото Д.В.Коробова

Весенний пролёт. Наиболее раннее появление морских зуйков в прибрежных районах Приморского края в разные годы отмечали в последних числах марта, либо (гораздо чаще) в первой половине апреля, а на озере Ханка – 23 апреля (табл. 1; рис. 5).

Визуально вдоль берегов Японского моря пролёт не прослеживается, а его завершение не поддаётся выявлению ввиду наличия здесь гнездящейся группировки. На юго-востоке края в апреле 1959-1960 годов в бухте Киевка почти ежедневно регистрировали 1-2 морских зуйков, которые держались на морском берегу, реже – в устье реки Киевка (Лит-

виненко, Шибает 1971). В бухте Петрова взрослую самку добыли 4 мая 2000. По 1-2 птицы отмечали здесь же 7-9 мая 2011, 7-8 мая 2015. Одного морского зуйка наблюдали 10 мая 2001 в бухте Просёлочная. В устье реки Киевка одиночек и пары встречали 28-29 апреля 2004 и 23 мая 2015.

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних встреч и начала пролёта морских зуйков *Charadrius alexandrinus* на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	6 апреля 1962; 8 апреля 1960; 9 апреля 1964	Панов 1973
Острова залива Петра Великого	31 марта 2021; 5 апреля 2022, 6 апреля 2019	Данные А.П.Роголя, К.В.Дмитриенко и А.В.Вялкова
Полуостров Де-Фриза	15 апреля 1958	Омелько 1971
Окрестности города Находка	28 марта 2022	Данные А.П. Роголя
Окрестности Лазовского заповедника	1 апреля 1944; 4 апреля 2022; 8 апреля 2015	Белопольский 1955; Шохрин 2017; наши данные
Северо-восток Приморья	15 апреля 1996	Елсуков 2013
Озеро Ханка	23 апреля 1978	наши данные

Рис. 5. Некоторые наиболее ранние пролётные морские зуйки *Charadrius alexandrinus*. 1 – побережье залива Находка, город Находка, 28 марта 2022; 2 – залив Петра Великого, остров Русский, 31 марта 2021, фото А.П.Роголя; 3 – там же, 6 апреля 2019, фото А.В.Вялкова; 4 – бухта Петрова, 8 апреля 2015, фото В.П. Шохрина.

На озере Ханка морских зуйков мы регистрировали в третьей декаде апреля и в первой половине мая: 29 апреля 1973 (пару), 30 апреля 1973 (пару и одиночную самку), 1 и 5 мая 1973 (самца), 2 мая 1976 (самку), 13 мая 1977 (самца), 23 апреля 1978 (раздельно самца и самку), 16 мая 1980 (разрозненную группу, состоящую из 5 особей) и 15 мая 1986 (две пары).

Гнездование. По наблюдениям Е.Н.Панова (1973), по крайней мере некоторые особи находятся в состоянии половой готовности уже в момент прилёта. Морские зуйки гнездятся как одиночными парами, так и небольшими рыхлыми поселениями, состоящими из 2-3 соседствующих пар, минимальное расстояние между гнёздами которых может составлять около 20 м. В случае групповых поселений образующие их птицы могут собираться вместе, издали наблюдая за нарушителями территории (рис. 6). В других случаях для этих куликов отмечены проявления территориального поведения. Так, по наблюдениям Е.Н.Панова (1973), 7 и 8 мая 1962 в устье реки Рязановка (бухта Бойсмана), держались 4 пары, самцы которых изгоняли со своих гнездовых участков как самцов своего вида, так и малых зуйков *Charadrius dubius*.

Рис. 6. Группа морских зуйков *Charadrius alexandrinus* из гнездящейся группировки. Побережье залива Посъета, коса Назимова, 24 апреля 2023. Фото Д.В.Коробова

Гнездовой период растянут примерно на два с половиной месяца: с середины апреля по конец июня (табл. 2). Судя по расчётам, в настоящее время откладка яиц может начинаться ещё раньше. Так, 25 апреля 2023 года на косе Назимова мы нашли 4 гнезда, три из которых содержали насиженные кладки из 3 яиц, а одно – 2 свежих яйца. Первых пуховичков в этом году мы отметили здесь 7 мая. Учитывая, что насиживание у морских зуйков длится около 24 дней (Гладков 1951), а откладка яиц происходит ежедневно, первые яйца в нашем случае должны были появиться 10-11 апреля. Наиболее поздние кладки мы находили на косе

Назимова 11 июня 2016 (полная, состоящая из 3 яиц) и 10 июня 2023 (1 свежее яйцо). Следует отметить, что во втором случае в этот день отмечали уже летающих птенцов. По другим данным, полученным во второй половине XX века, были обнаружены ещё более поздние кладки: 12-13 июня 1971 на крайнем юго-западе Приморья нашли 10 гнёзд морских зуйков (Назаров и др. 1996), а С.В.Елсуков (2013) сообщает о кладке из 3 ненасиженных яиц, осмотренной в бухте Терней 19 июня 1987.

Таблица 2. Фенология размножения морского зуйка *Charadrius alexandrinus* на разных участках Приморского края (наши данные за 2014–2023 годы / Панов 1973; Горчаков 1990; Елсуков 2013; Балацкий 2023; материалы Зоомузея ДВФУ*)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Неполная кладка	Полная кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Всего
16-30 апреля	1/–	4/–	–	–	5/–
1-15 мая	9/1	6/1	2/–	–/1	17/3
16-31 мая	5/–	4/2	3/1	–	12/3
1-15 июня	1/–	1/–	–/1	2/–	4/1
16-30 июня	–	–/1	–/1	–/1	–/3
1-15 июля	–	–	–/1	–/1	–/2
Итого	16/1	15/4	5/4	2/3	38/12

* – информация о гнёздах, обнаруженных Ю.Н.Назаровым с соавторами (1996), не приводится, поскольку в публикации не указана полнота кладок.

Таблица 3. Размеры (см) гнёзд морского зуйка *Charadrius alexandrinus* в Приморском крае

n	Диаметр гнездовой ямки		Глубина гнездовой ямки		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
19	8.0-12.0	9.85	1.0-3.7	2.46	Наши данные
?	6.0-10.0	-	1.5-2.0	-	Назаров и др. 1996
1	6.0	6.0	3.0	3.0	Елсуков 2013
20	6.0-12.0	9.66	1.0-3.7	2.49	Всего

Гнездо, найденное Е.Н.Пановым (1973) в устье реки Барабашевка (Монгутай), располагалось посередине узкой крутой отмели неподалёку от редких кустов травы, около двух сухих палок, при этом лоток гнездовой ямки был выложен мелкими камешками. По данным Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), на побережьях залива Петра Великого гнёзда морских зуйков размещались в неглубоких ямках у дощечки или пучка морской травы; у гнёзд обычно находились обломки раковин, а в лотке куски стеблей трав, листья зостеры и обломки раковин, в одном гнезде – осколки электролампы. Гнездовая ямка, обнаруженная Г.А.Горчаковым в устье реки Шмидтовка, располагалась совершенно открыто, не имела выстилки, а по краям была выложена мелкой галькой и обломками ракушечника. Найденные нами гнёзда всегда были расположены открыто (рис. 7), при этом специальная выстилка в них, судя по всему, отсут-

вовала, хотя в целом ряде случаев в гнездовой ямке присутствовали обрывки сухих водорослей, сухие травинки и плоские обломки раковин (рис. 8). Размеры гнёзд приведены в таблице 3.

Рис. 7. Расположение гнёзд морского зуйка *Charadrius alexandrinus* (указано стрелками).

1, 2 – побережье залива Посьета, коса Назимова, 25 апреля 2023; 3-6 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 7 мая 2023; 7, 8 – побережье залива Посьета, коса Назимова, 7 мая 2023; 9 – там же, 10 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 8. Полные кладки морского зуйка *Charadrius alexandrinus*. 1 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 17 мая 2014; 2 – там же, 19 мая 2014; 3 – там же, 24 мая 2014, фото Д.В.Коробова; 4-8 – побережье залива Посьета, коса Назимова, 25 апреля 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 9 – там же, 25 апреля 2023; 10, 11 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 7 мая 2023, фото Д.В.Коробова; 12 – залив Петра Великого, бухта Бойсмана, 1 мая 2018, фото А.В.Вялкова.

Гнёзда с сильно насиженными кладками, найденные Е.Н.Пановым (1973) 29 мая (год не указан) в устье реки Барабашевка и Г.А.Горчаковым (1990) 4 мая 1987 в устье реки Шмидтовка, содержали по 3 яйца. В 7 гнёздах, информация о которых приведена Ю.Н.Назаровым с соавторами (1996), было по 3 яйца, в 1 – 2 яйца, в 3 – по 1 яйцу. Однако не

известно, были ли все эти кладки полными (скорее всего, нет). По нашим данным, в полной кладке почти всегда 3 яйца (рис. 7), но изредка их оказывалось только 2 (рис. 7.5); в среднем 2.89 яйца на кладку ($n = 19$). Указание на встречу в бухте Джигит 18 июня 1970 двух взрослых птиц с которыми «держался выводок из 7 хорошо летающих птенцов» (Елсуков 2013, с. 286), представляется недоразумением.

Яйца кладки, обнаруженной Г.А.Горчаковым (1990) 4 мая 1987 на вспаханном поле в устье реки Шмидтовка, были на четверть присыпаны пылевидным грунтом. В нашем случае яйца 4 из осмотренных насиженных кладок, оказались частично засыпанными песком (рис. 9).

Рис. 9. Кладки морского зуйка *Charadrius alexandrinus*, яйца которых частично засыпаны песком. 1, 2 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 24 мая 2014; 3 – побережье залива Посыета, коса Назимова, 6 июня 2016; 4 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 7 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц морского зуйка приведены в таблицах 4 и 5.

По описанию Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), окраска фона яиц морского зуйка серая, либо грязновато-серая (у одного яйца она была голубоватой); рисунок составлен буровато-чёрными поверхностными и

глубинными пятнами, завитками и извилистыми линиями, сгущающимися на тупом конце. Характер окраски яиц некоторых осмотренных нами кладок отражают рисунки 8 и 9.

Кладку насиживают как самка (рис. 10), так и самец (рис. 11).

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц морского зуйка *Charadrius alexandrinus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
67	30.4-35.0	32.34	20.4-24.7	23.37	64.2-78.0	72.3	Наши данные
3	31.1-32.0	31.67	23.1-23.4	23.27	72.4-75.2	73.5	Рассчитано по: Панов 1973
12	30.2-34.0	32.03	22.5-23.5	23.10	68.2-75.2	72.2	Рассчитано по: Назаров и др. 1996
3	29.6-33.4	31.70	23.9-24.0	24.00	-	-	Елсуков 2013
3	31.0-32.0	31.57	23.0-23.4	23.20	72.5-75.5	73.5	Рассчитано по: Балацкий 2023
5	30.2-34.1	32.10	22.4-23.3	22.94	66.9-74.5	71.6	Рассчитано по материалам Зоомузея ДВФУ (сборы Ю.Н.Назарова и Г.А.Горчакова)
93	29.6-35.0	32.22	20.4-24.7	23.32	64.2-78.0	72.3**	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – рассчитан по 90 измерениям.

Таблица 5. Вес и объём яиц морского зуйка *Charadrius alexandrinus* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
52	8.0-10.1	9.02	67	6.8-10.4	9.02	Наши данные
–	–	–	3	8.7-8.9	8.74	Рассчитано по: Панов 1973
–	–	–	12	7.8-9.5	8.72	Рассчитано по: Назаров и др. 1996
–	–	–	3	8.6-8.8	8.66	Рассчитано по: Балацкий 2023
–	–	–	5	7.7-9.0	8.62	Рассчитано по материалам Зоомузея ДВФУ (сборы Ю.Н.Назарова и Г.А.Горчакова)
52	8.0-10.1	9.02	90	6.8-10.4	8.94	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Пуховых птенцов морских зуйков отмечали с первой декады мая до середины июля (табл. 2; рис. 12). В первые дни жизни пуховиков согреваются как самка, так и самец (рис. 13). В случае приближения наблюдателя к гнезду с кладкой насиживающая птица старается незаметно убежать в сторону прибоя, но в конце периода инкубации и при нелётных птенцах родители активно отводят, притворяясь ранеными (рис. 14).

В случае опасности, пуховые птенцы затаиваются (рис. 15.1,2), но с открытых мест они вначале могут убежать (рис. 15.3), а при необходимости способны переплывать небольшие водные преграды (рис. 15.4).

Когда птенцы научатся летать (рис. 16), их поведение по отношению к наблюдателям постепенно меняется, и со временем они ведут себя подобно взрослым птицам: держатся достаточно открыто, а при виде приближающегося человека сначала обычно убегают, затем улетают.

Рис. 10. Самка морского зуйка *Charadrius alexandrinus*, насиживающая кладку.
Побережье залива Посъета, коса Назимова, 25 апреля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 11. Самец морского зуйка *Charadrius alexandrinus*, насиживающий кладку.
Побережье залива Посъета, коса Назимова, 7 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 12. Пуховые птенцы морского зуйка *Charadrius alexandrinus*. 1,2 – побережье залива Посьета, коса Назимова, 7 мая 2023; 3, 4 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 17 мая 2014; 5, 6 – там же, 22 мая 2014. Фото Д.В.Коробова

При посещении мест гнездования морских зуйков на косе Назимова 23 июня 2023 мы учли 8 взрослых и 8 молодых морских зуйков, как недавно поднявшихся на крыло (рис. 16.4), так и полностью выросших (рис. 17).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. Отлёт с мест размножения и осенний пролёт начинаются рано и проходят незаметно. В районе их гнездования на косе Назимова 27 июля держались только три молодые особи (рис. 18), а на 8-километровом участке юго-западного побережья залива Петра Великого к югу от уровня сопки Голубиный Утёс морских зуйков мы не встретили.

Рис. 13. Самец морского зуйка *Charadrius alexandrinus*, согревающий пуховых птенцов.
Побережье залива Посьета, коса Назимова, 7 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 14. Морские зуйки *Charadrius alexandrinus*, отводящие наблюдателя от нелётных птенцов, притворяясь ранеными. 1,2 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 6 июня 2016; 3-9 – побережье залива Посьета, коса Назимова, 7 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 15. Некоторые варианты поведения пуховых птенцов морского зуйка *Charadrius alexandrinus* при опасности. Юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 17 мая 2014, фото Д.В.Коробова

Рис. 16. Лётные молодые морские зуйки *Charadrius alexandrinus*. Побережье залива Посьета, коса Назимова: 1-3 – 10 июня 2023; 4 – 23 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 17. Молодые самостоятельные морские зуйки *Charadrius alexandrinus*.
Побережье залива Посъета, коса Назимова. 23 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 18. Группа молодых морских зуйков *Charadrius alexandrinus*.
Побережье залива Посъета, коса Назимова. 27 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Во время послегнездовых кочёвок и осенью в прибрежных районах Приморского края морских зуйков наблюдали сравнительно редко. На северо-востоке Приморья одиночных особей регистрировали 3 сентября 1975 в бухте Благодатная и 23 сентября 2001 на берегу моря у посёлка Терней (Елсуков 2013). На юго-востоке края, в бухте Просёлочная, одиночного морского зуйка отметили 1 августа 1946 (Воробьёв 1954); в бухте Киевка 3 птиц встретили 25 августа 1959 (Литвиненко, Шибаев 1971). В бухте Кит, в окрестностях села Глазковка, одиночных зуйков регистрировали 13 сентября 1991, 22 сентября 1992, 3 сентября 1994 и 11 сентября 2001. В бухте Петрова взрослую самку видели 20 августа 2013, взрослого самца – 21 августа 2013, а молодых птиц – 31 августа 2005, 1 сентября 2005 и 18 сентября 2014 (Шохрин 2017).

На полуострове Де-Фриза этих зуйков мы отметили 19 августа 2007 и 9 сентября 1976. На острове Попова двух одиночных птиц наблюдали 18 сентября 2008 (рис. 19). На морском побережье крайнего юго-запада

Приморья, между Голубиным Утёсом и мысом Островок Фальшивый, самая поздняя встреча морских зуйков зарегистрирована 26 сентября 1976 (Глущенко 1988).

Рис. 19. Морские зуйки *Charadrius alexandrinus* во время осеннего пролёта. 1 – залив Петра Великого, остров Попова, 18 сентября 2008; 2 – юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый, 21 августа 2008. Фото Д.В.Коробова

На озере Ханка в послегнездовой период взрослую самку морского зуйка наблюдали на косе Пржевальского (западное побережье озера) 18 июля 2005 (Глущенко и др. 2006б). Ещё одна встреча одиночного зуйка во внутренних районах Приморья произошла на Ханкайско-Раздольненской равнине в окрестностях села Михайловка (Михайловский район) 4 сентября 1999 (Глущенко и др. 2001).

Питание. Судя по наблюдениям Е.Н.Панова (1973), в начале мая морские зуйки кормились мизидами, добывая их из самого поверхностного слоя морского песка; большую часть времени птицы поедали мелких мух, склёвывая их с куртинок полусасыпанных песком водорослей, иногда пытались хватать летающих насекомых.

Неблагоприятные факторы и враги. По данным Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), семь гнёзд морских зуйков были разорены енотовидными собаками *Nyctereutes procyonoides*. Согласно нашим наблюдениям, проведённым на морском побережье крайнего юго-запада Приморья между сопкой Голубиный Утёс и мысом Островок Фальшивый, более значимый, чем енотовидные собаки, урон гнёздам морских зуйков наносят барсуки *Meles meles*, численность которых в местах размножения куликов, согласно следам жизнедеятельности этих зверей (следы и их тропы, норы, порои, кучи помёта и прочее), гораздо выше. Кроме того, угрозу кладкам и нелётным птенцам представляют лисицы *Vulpes*

vulpes, которые обычны в гнездовых биотопах морских зуйков, а также беспривязные собаки, содержащиеся на туристических базах в зонах пляжного отдыха. В ряде случаев домашние собаки сдерживают численность диких хищных зверей (например, на косе Назимова), но при этом вредят сами, таким образом нивелируя пользу, невольно приносимую птицам.

Активное развитие пляжного туризма, имеющее место на побережьях Южного Приморья, затрагивает практически все основные места гнездования морских зуйков. Наиболее опасным для них является плотная застройка песчаных побережий базами отдыха (рис. 20), поскольку в таком случае кулики покидают прежние места размножения, что сокращает пригодные для их гнездования участки, поступательно снижая численность размножающейся в Приморье группировки.

Рис. 20. Район застройки типичных местообитаний морских зуйков базами отдыха. Побережье залива Посьета, коса Назимова. 25 апреля 2023. Фото Ю.Н.Глущенко

Рис. 21. Временная палаточная стоянка туристов в месте размножения морских зуйков, организованная в период разгара их гнездового сезона. Юго-западное побережье залива Петра Великого между устьем реки Туманная и мысом Островок Фальшивый. 7 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Те участки песчаного побережья, где туристические базы ещё не выстроены, занимают представители неорганизованного туризма, формирующие временные палаточные стоянки. В таких местах наибольший

наплыв туристов отмечен во второй половине лета, когда подавляющая часть морских зуйков уже вывела птенцов, однако в небольшом количестве туристы прибывают уже в начале мая (рис. 21), что, безусловно, негативно сказывается на успешности размножения морских зуйков, особенно в случае, когда люди привозят с собой собак.

Судя по распространению зоны воздействия волн, мощными негативными природными факторами, существенно сказывающимися на успехе гнездования морских зуйков, являются сильные шторма, которые периодически смывают кладки и пуховых птенцов этих куликов.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Г.Сурмачу (Владивосток) и Д.Д.Хараустенко (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // *Региональные проблемы* 13, 1: 53-59.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* 10, 1: 11-79.
- Балацкий Н.Н. 2023. *Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов: справочник*. Новосибирск, 3: 1-688.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзукхинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Глуценко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. Материалы 3-го совещ.* М.: 31-37.
- Глуценко Ю.Н. 1990. Итоги изучения миграции куликов на Приханкайской низменности в 1972-1983 гг. // *Орнитология* 24: 176-179.
- Глуценко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Мрикот К.Н. (2001) 2015. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1174): 2788-2792. EDN: UBSHAD
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* 5: 22-45.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Пронкевич В.В. 2023. Южный пролёт куликов на острове Байдукова (Амурский лиман, залив Счастья) в 2022 году. Ч. 2. Видовой обзор // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2261): 3-36. EDN: XXYVAR
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Горчаков Г.А. (1990) 2017. К фауне гнездящихся птиц антропогенного ландшафта юга Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1431): 1527-1533. EDN: YHTGPN
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Иванов А.П. 2021. Морской зуйк *Charadrius alexandrinus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2-е изд. М.: 710–711.

- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. (1996) 2023. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2269): 417-431. EDN: QTQMVY
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. (1984) 2022. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2212): 3329-3349. EDN: NODKXK
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А. (1971) 2023. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2316): 2754-2767. EDN: XYLJAF
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролёт куликов на озере Ханка в 1972-1973 гг. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 223-252.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распределение наземных гнездящихся птиц островов Римского Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Владивосток, 2: 723-752.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия)*. Аннотированный список видов. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // *Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan)*. Vladivostok, 2: 285-320.

Необычные черты поведения у гнездящихся урбанизированных тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*

Л.А.Зеленская

Лариса Анатольевна Зеленская. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, Россия, 685000, E-mail: larusrissa@gmail.com

Поступила в редакцию 5 октября 2023

Наблюдения за гнездящимися на крышах города Магадана тихоокеанскими чайками *Larus schistisagus* проводятся с 2004 года. В 2023 году численность урбанизированной популяции в городе составила порядка 3 тыс. гнездящихся пар. Было установлено изменение стереотипов поведения у урбанизированной популяции в сравнении с природными колониями как в отношении кормодобывания – появление активного хищничества и добывания голубей (Зеленская 2014), выпадение из рациона ягод, исчезновение внутривидового похищения яиц (Зеленская 2019а), так и в отношении размещения гнёзд – преобладание одиночного размещения гнёзд, исключительно редко отмечаемого в природной среде, а также постепенное удаление гнездовой чаек от морского побережья (Зеленская 2019).

Город Магадан занимает возвышенный перешеек полуострова Старицкого между бухтами Нагаева и Гертнера (рис. 1). Обе бухты – часть Тауйской губы в северной части Охотского моря. В бухту Гертнера впадает река Магаданка, долина которой около моря заболочена. Если ориентироваться по рельефу местности, почти все гнёзда чаек в городе с 2004 года сосредоточены на склоне сопки восточной экспозиции, открывающегося в долину реки Магаданки (рис. 1, отмечено розовой заливкой). Чайки строили гнёзда и на крышах домов, расположенных на вершине сопки. Но склон сопки в сторону бухты Нагаева чайки всегда избегали или неохотно использовали (единственное исключение – большая колония на ангаре в промзоне в южной части бухты, рис. 1). В микрорайоне Нагаево первые одиночные гнёзда стали появляться на школе и окрестных жилых домах в 2013 году. Только в 2023 году впервые были отмечены гнёзда тихоокеанских чаек на строениях в районе торгового порта на северном берегу бухты Нагаева. В районе рыбного порта (противоположный берег бухты) гнёзд нет до сих пор. Поэтому, вероятно, следует отслеживать расстояние до морского побережья от гнёзд именно к бухте Гертнера.

В Магадане в 2004 году гнёзда тихоокеанских чаек строились на расстоянии около 5 км от бухты Гертнера. В 2009 году их гнёзда впервые

появились в районе ТЭЦ (6.8 км от бухты Гертнера, рис. 1, № 1). По мере роста урбанизированной популяции чайки стали осваивать другой берег реки выше по течению, где в 2014 году сформировались несколько колоний на зданиях таможни и жилого фонда и в пределах видимости вокруг них селились одиночные пары (рис. 1). На другом берегу поселения чаек до сих пор не отдалялись от реки далее 0.58 км. В 2017 году гнёзда чаек впервые найдены в микрорайоне «Пионерный» (7.9 км от бухты Гертнера, рис. 1, №№ 1 и 2). В этом районе расположено большое техническое водохранилище, используемое для охлаждения турбин ТЭЦ. На техническом сооружении на дамбе водохранилища в настоящее время находится крупная колония чаек (7.03 км от бухты Гертнера) (рис. 1, № 2). На зданиях жилого фонда расположены одиночные гнёзда и маленькие колонии по несколько гнёзд. До 2023 года это были самые удалённые от моря гнезда городских чаек.

Рис. 1. Расположение гнездовий тихоокеанской чайки в Магадане.

Районы с гнёздами чаек на крышах отмечены розовым цветом. Жёлтая линия – перевал/водораздел между бухтой Нагаева и долиной реки Магаданка. Маркеры: № 1 – гнёзда на административных зданиях ТЭЦ; № 2 – колония на дамбе у технического водохранилища; № 3 – руины с гнёздами чаек в микрорайоне «улица Зайцева»

Расположение гнезда около водоёма типично для тихоокеанской чайки даже в редких случаях отдаления от морского побережья. Так, А.В.Кондратьев (устн. сообщ.) находил уникальное гнездо тихоокеанской чайки в 3.5 км от морского побережья на берегу озера Глухое, рас-

положенного на удалённом от моря берегу озера. Это крупное озеро отделено от моря перешейком шириной 1.2 км и, вероятно, для птиц акватория озера является продолжением безопасного водного пространства. Поэтому, мы рассматривали заселение крыш микрорайона «Пионерный» на берегах технического водохранилища как продолжение экспансии урбанизированной популяции, пусть далеко от моря, но в соответствии с природным стереотипом выбора места гнездования.

То, что выбрав город для гнездования, большие белоголовые чайки уходят от морского побережья во внутренние области, давно задокументировано. Этот процесс растянут во времени и дистанция от берега варьирует для каждого вида чаек. Так, серокрылая чайка *Larus glaucescens* в Сиэтле (США) в 1960 году гнездилась на расстоянии до 320 м от моря, в 1981 – на расстоянии в 1 км (Hooper 1988). Гнездовые колонии серебристой чайки *Larus argentatus* и клуши *Larus fuscus* на крышах в Англии в 1969 году встречались на расстоянии не далее 8 км от побережья, а в 1976 – в 25 и 56 км для серебристой чайки и клуши, соответственно (Monaghan, Coulson 1977).

Для природных популяций тихоокеанской чайки гнездование даже в нескольких километрах от моря является отклонением от поведенческих стереотипов. Каждый такой случай привлекает внимание исследователей. Как исключительно редкое явление отмечено гнездование одиночной пары в 3 км от моря на острове Хоккайдо (Mazda, Higuchi 1976) и 4 уединённых пар тихоокеанской чайки на Камчатке на искусственных отстойных озёрах в 90-100 км от моря (Лобков, Карпухин 2010). Только две природные популяции тихоокеанской чайки гнездятся в 40 км от моря на крупнейших пресноводных озёрах Камчатки – Кроноцком и Камчатском (Лобков 1986; Зеленская 2014, 2016, 2017).

В 2023 году небольшая группа тихоокеанских чаек была замечена А.В.Кондратьевым за сбором сухой травы и попытками гнездования на давно заброшенном недостроенном здании в отдалённом от центра Магадана «спальном» микрорайоне «улица Зайцева», выше по течению реки от технического водохранилища (рис. 1, № 3).

Интерес к этому факту вызван несколькими причинами. Данное строение расположено в 0.33 км от реки Магаданки, которая здесь представляет собой узкий неглубокий быстрый горный поток в каменистом ложе. Берега реки после экстремальных паводков 2014 года были отсыпаны крупными гранитными валунами, ограничивающими её ширину. Река здесь не является местом кормёжки чаек. Этот микрорайон планомерно обследовался ранее (несколько раз с 2009 года), как и другие жилые районы Магадана, для обнаружения гнёзд чаек, но гнёзд здесь никогда не было.

Руины брошенной незавершённой постройки заросли кустарником и выглядят как одно из многочисленных технических строений этой

промзоны на склоне сопки (рис. 2). Ни на одном из соседних строений, ни на жилых зданиях, расположенных неподалёку, гнёзд чаек нет. Второй причиной, вызвавшей интерес, было рекордное расстояние до берега моря: до бухты Гертнера 10.38 км по прямой, до ближайшей точки побережья бухты Нагаева – 7.13 км. Для гнездования тихоокеанской чайки это место гнездования очень необычно.

Рис. 2. Общий вид руин с гнездовьем тихоокеанской чайки. Магадан. Фото А.В.Кондратьева

Попытку гнездования на этих руинах в 2023 году делали несколько пар, но уже в конце мая большинство пар всё бросили (гнездовой материал был сброшен ветром на землю, численность птиц уменьшилась). Как показали специальные наблюдения, к инкубации здесь приступили только две пары (рис. 3), а более поздние наблюдения подтвердили, что птенцы у обеих пар успешно поднялись на крыло.

Первую удачную попытку гнездится вдали не только от морского побережья, но и от открытых водоёмов, можно рассматривать как продолжение изменения гнездовых стереотипов у представителей урбанизированной популяции. Тем более, что это поселение максимально удалено от моря даже в этой популяции. Интересно и то, что первую попытку гнездования предпринимала не одиночная пара, а группа птиц. Возможно, уходу группы птиц из центральной части города способствовала активная деятельность человека: в 2022-2023 годах администрация города приступила к программе вытеснения чаек из города (настойчиво

контролируемое распоряжение об обязательной уборке гнездового материала и кладок чаек с крыш в весенний период).

Рис. 3. Вид кровли брошенного строения с двумя гнёздами тихоокеанских чаек.
Магадан. 14 июня 2023. Фото О.Н.Васик

Как показали наблюдения за гнездящимися в Бристоле (Англия) серебристыми чайками и клушами, помеченными цветными кольцами, при разорении крупной колонии в начале гнездового сезона 60% птиц переместились в другие районы города, 40% больше не размножались в Бристоле (Rock 2005, 2013). Позже наблюдениями в Дамфрисе (Шотландия) было подтверждено, что синхронное разрушение гнёзд группы гнездящихся крупных чаек в плотной колонии оказывает большее влияние на членов группы, чем сходная обработка гнёзд изолированных пар. Чайки уходят группой на другое место в городе (Coulson, Coulson 2009). Такой же ответ на антропогенный пресс мы наблюдаем и у тихоокеанской чайки.

В 2023 году отмечена ещё одна необычная черта поведения у тихоокеанской чайки. Наблюдения в течение почти 20 лет показали, что урбанизированные чайки гнездятся только на кровле, никогда не заходя внутрь чердачного помещения. Гнёзда вообще редко устраивались под навесами или углублённо между надстройками (Зеленская 2019). Даже если гнездо располагалась у открытого чердачного окна, ни родители, ни птенцы никогда не заходили внутрь помещения. Отдельные гнёзда

устраивались в оконных нишах как в амбразурах, но птицы всегда находились снаружи.

Поднявшись на чердачный уровень здания в центральной части города, чтобы выйти на кровлю, я обнаружила внутри чердачного пространства выводок – 3 почти лётных птенцов на расстоянии около 2.5 м от окна. Птенцы, пока не видели наблюдателя, вели себя спокойно, собравшись вместе при слабом освещении. Увидев человека, они бросились к окну и, толкаясь, выскочили на бетонный козырёк, на котором и было устроено гнездо, что совершенно типично для городских чаек в Магадане. Уход этих птенцов под кровлю не был случайным. Судя по утоптанности прохода в узкое окно (рис. 4) и уплотнённому, без камешков, пятну грунта около 1 м диаметром у окна внутри чердака, птенцы постоянно заходили внутрь и длительно там находились.

Рис. 4. Птенец тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* у чердачного окна на козырьке. 26 июля 2023. Фото автора

Для птенцов тихоокеанской чайки в природных колониях типично прятаться при опасности: замирая лёжа и уткнув голову под камень, бревно, кочку. На крышах домов в городе стереотип поведения тот же: птенцы замирают, спрятав голову под козырёк навеса, под свисающий с бортика лист железа, рубероида и пр. Возможно, изначально птенцы забегали в проём окна случайно. Но то, что они были обнаружены не паникующими, а спокойно оправляющимися оперение в 2 м от окна на чердаке, говорит уже о стойкой привычке. Возможно, такое поведение закрепится и через несколько лет нахождение птенцов тихоокеанской чайки под кровлей уже не будет сенсацией.

Автор очень признателен А.В.Кондратьеву (ИБПС ДВО РАН) за сообщение о необычном поведении чаек, фото и комментарии. Огромную благодарность хочется выразить О.Н.Васик за дружескую помощь и съёмки насидживающих чаек.

Л и т е р а т у р а

- Зеленская Л.А. 2014. Охота на сизых голубей *Columba livia* в городе Магадане – новая стратегия кормодобывания у тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1055): 3071-3082. EDN: SVKRVR
- Зеленская Л.А. 2014. Экология питания тихоокеанской чайки (*Larus schistisagus*) озера Курильского (южная Камчатка) // *Зоол. журн.* 93, 4: 570-584.
- Зеленская Л.А. 2016. Особенности экологии тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*, гнездящейся на Кроноцком озере (Восточная Камчатка) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1312): 2650-2654. EDN: WCKQBX
- Зеленская Л.А. 2017. Экология тихоокеанской чайки (*Larus schistisagus*), гнездящейся на озере Кроноцком (центральная Камчатка) // *Зоол. журн.* 96, 1: 67–82.
- Зеленская Л.А. 2019. Экология урбанизированной популяции тихоокеанской чайки (*Larus schistisagus*) в сравнении с естественными колониями. 1. Особенности размещения гнезд и продуктивность // *Зоол. журн.* 98, 4: 420-436.
- Зеленская Л.А. 2019а. Экология урбанизированной популяции тихоокеанской чайки (*Larus schistisagus*) в сравнении с естественными колониями. 2. Питание и кормодобывательные полёты // *Зоол. журн.* 98, 8: 884-902.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г., Карпучин Н. 2010. Орнитологический комплекс южной части Корякского нагорья и его трансформация в результате освоения Сейнав-Гальмознанского платинового узла // *Биология и охрана птиц Камчатки* 9: 47-61.
- Hooper T.D., 1988. Habitat, reproductive parameters, and nest-site tenacity of urban-nesting Glaucous-winged gulls at Victoria, British Columbia // *Murrelet* 69, 1: 10-14.
- Coulson J.C., Coulson B.A. 2009. Ecology and colonial structure of large gulls in an urban colony: investigations and management at Dumfries, SW Scotland // *Waterbirds* 32, 1: 1-202.
- Mazda M., Higuchi Y. 1976. Редкий случай гнездования тихоокеанской чайки на Хоккайдо // *Tori* 25 (100): 81-82 (яп., рез. англ).
- Monaghan P., Coulson J.C. 1977. Status of large gulls, nesting on buildings // *Bird Study* 24: 89-104.
- Rock P. 2005. Urban gulls: problems and solutions // *Brit. Birds* 98: 338-355.
- Rock P. 2013. Urban gulls. Why current control methods always fail // *Riv. Ital. Ornithol. Milano* 82, 1/2: 58-65.

Встречи редких птиц в Нижнеилимском районе Иркутской области

В.В.Попов, В.В.Хидекель

Виктор Васильевич Попов. Байкальский центр полевых исследований

«Дикая природа Азии». Сочи, Россия. E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Владимир Вениаминович Хидекель. Институт географии СО РАН,

Иркутск, Россия. E-mail: vvhidekel@gmail.com

Поступила в редакцию 5 октября 2023

Нижнеилимский район в Иркутской области довольно слабо изучен в орнитологическом отношении и информация о птицах, в том числе и редких, носит отрывочный характер. В 2023 году здесь были проведены работы по выявлению местообитаний редких видов птиц. В результате с учётом литературных данных установлено обитание в Нижнеилимском района 15 видов птиц, включённых в Красные книги Российской Федерации и Иркутской области, а также 5 видов, включённых в перечень видов, нуждающихся в особом внимании (серая цапля, хохлатый осоед, лысуха, большая горлица и мохноногий сыч).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Редкий летующий и пролётный вид. 19 августа 2018 отмечена в устье реки Видим и на Видимском заливе (Попов 2019). По опросным данным, весной 2023 года серая цапля встречена в окрестностях посёлка Янгель в заливе Гандюха.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В картотеке зоологического музея биолого-почвенного факультета Иркутского университета есть сведения о встрече чёрного аиста 2 июля 1977 в устье реки Турага около посёлка Березняки (Попов 2018). По данным анкетирования в 2011 году (Попов 2012), отмечены ежегодно пара в долине реки Коченга, там же встречен 26 июля, пара 10 июня 2011 и пара 20 августа 2011 на реке Илим. Пара чёрных аистов ежегодно гнездится в среднем течение Коченги. Нами молодая птица встречена 17 июля в устье реки Коршуниха.

Серый гусь *Anser anser*. На Усть-Илимском водохранилище в мае 1977 года стая из 20 серых гусей держалась в течение недели в заливе ручья Семенова (Казарин и др. 2009). Нами не отмечен.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Встречен 21 июля 2020 в разливах реки Коршуниха при её впадении в Илимский отрог водохранилища. По опросным данным, во время пролёта регулярно встречаются небольшие стайки лебедей-кликунов на Усть-Илимском водохранилище в окрестностях посёлка Янгель.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Пара встречена 1 июня на Братском водохранилище в Заярском заливе севернее посёлка Заярск. В последние годы этот вид расширяет ареал на север.

Скопа *Pandion haliaetus*. Две пары встречены 17 августа 2023 в заказнике «Озёрный» на озере Ждановское. По опросным данным, в 2020–2022 годах скопу наблюдали на Усть-Илимском водохранилище около посёлка Янгель.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. Встречен 11 июля 2022 северо-восточнее посёлка Новая Игирма (Попов 2022). 17 августа 2023 три хохлатых осоеда встречены в заказнике «Озёрный» и один – на следующий день на дороге между заказником и посёлком Новая Игирма.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Есть сообщение о встрече в Нижнеилимском районе (Мельников 2008) без точного указания места и даты.

Могильник *Aquila heliaca*. Пара встречена 20 июля 1977 в окрестностях посёлка Березняки (Казарин и др. 2009). Эта встреча находится на большом расстоянии от границы ареала, на наш взгляд, вполне возможно ошибочное определение вида.

Дербник *Falco columbarius*. Встречен 14 июля 2020 на лесной дороге в 20 км северо-восточнее посёлка Новая Игирма (Попов 2021).

Серый журавль *Grus grus*. Указан как немногочисленный гнездящийся вид на побережье Усть-Илимского водохранилища (Казарин и др. 2009). По данным анкетирования (Попов 2012), встречен 5 августа 2011 в среднем течении Туринги на заболоченной пойме. Нами не отмечен.

Красавка *Anthropoides virgo*. По сообщению егеря заказника «Озёрный», пару красавок наблюдали 17 июня 2023 на поле в 20 км юго-восточнее города Железногорск-Илимский. Это одна из самых северных встреч вида в Иркутской области.

Коростель *Crex crex*. Немногочисленный гнездящийся вид на лугах и полях по побережью Усть-Илимского водохранилища в окрестностях посёлка Березняки (Казарин и др. 2009). Нами не отмечен.

Лысуха *Fulica atra*. Пару лысух встретили 17 июля 2023 на озере в окрестностях города Железногорск-Илимский.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Редкий пролётный вид. 19 августа 2018 наблюдали три птицы на Братском водохранилище на берегу Видимского залива (Попов 2019).

Скальный голубь *Columba rupestris*. Пара голубей этого вида наблюдалась 8 июля на берегу Усть-Илимского водохранилища в окрестностях посёлка Березняки (Казарин и др. 2009). Гибрид сизого и скального голубя встречен 14 июля 2020 в стае сизых голубей *Columba livia* в посёлке Новая Игирма (Попов 2021). Нами в 2023 году скальный голубь в населённых пунктах Нижнеилимского района не отмечен, по всей видимости, окончательно вытеснен сизым голубем.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Указана как обычный, а местами многочисленный вид на побережье Усть-Илимского водохранилища. 8 мая 1977 отмечено токование. Гнездо найдено 22 июля 1976 на берегу залива реки Щербаковка (Казарин и др. 2009). Нами в 2023

году большая горлица отмечена несколько раз: 1 июня встречена севернее посёлка Заярск; 12 июля на дороге между посёлками Янгель и Рудногорск; 15 августа пара и 18 августа в сумме 6 птиц встречены на дороге между посёлком Новая Игирма и заказником «Озерный».

Филин *Vubo bubo*. Два слётка встречены в долине реки Черёмуховая в 1977 году (Казарин и др. 2009). По данным анкетирования (Попов 2012), филин встречен 3 сентября 2011 на берегу залива Усть-Илимского водохранилища в окрестностях посёлка Радищево и 28 июля 2011 в смешанном лесу с преобладанием темнохвойных деревьев в устье реки Чёрная (левый приток Илим). Нами не отмечен.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Встречен 19 июля 2023 на лесной дороге южнее посёлка Березняки.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Пролётный вид. В Нижнеилимском районе в окрестностях посёлка Березняки овсянка-ремез немногочисленна на осеннем пролёте (Казарин и др. 2009). В 2023 году три птицы отмечены 1 июня севернее посёлка Заярск.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Немногочисленный гнездящийся вид. В 2023 году поющий самец встречен 1 июня в окрестностях Заярска. 9 июня двух поющих самцов отметили на поляне в долине реки Домашняя Рассоха. 30 июня дубровник встречен по дороге в окрестностях станции Речушка. 18 июля пару отметили в долине реки Мука и на следующий день в сумме 4 птицы встречены на поляне в долине реки Казачья.

Работа выполнена по государственному контракту № 05-66-57-066/2023 на оказание услуг по проведению комплексных обследований по выявлению редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов в Нижнеилимском, Казачинско-Ленском, Качугском, Иркутском районах Иркутской области.

Л и т е р а т у р а

- Казарин В.Н., Казарина Л.В., Саутин Е.А. 2009. К орнитофауне Усть-Илимского водохранилища // Актуальные проблемы в естественно-научном и физико-математическом образовании. Усть-Илимск: 32-47.
- Мельников Ю.И. 2008. Распространение и численность большого подорлика на территории Предбайкалья // Изучение и охрана большого и малого подорлика в Северной Евразии. Иваново: 195-214.
- Попов В.В. 2012. Опыт проведения анкетирования по распространению редких видов птиц в Иркутской области // Байкал. зоол. журн. 1 (9): 11-14.
- Попов В.В. 2018. Чёрный аист *Ciconia nigra* в Иркутской области // Природа Внутренней Азии 4 (9): 27-43.
- Попов В.В. 2019. Встречи птиц в Братском районе Иркутской области в полевой сезон 2018 г. // Байкал. зоол. журн. 1 (24): 85-88.
- Попов В.В. 2021. Заметки по встречам птиц в северных районах Иркутской области в полевой сезон 2020 г. // Байкал. зоол. журн. 1 (29): 78-81.
- Попов В.В. 2022. Встречи птиц в северных районах Иркутской области в полевой сезон 2022 года // Байкал. зоол. журн. 2 (32): 77-81.

О гнездовании вяхиря *Columba palumbus* низко над землёй на низкорослых декоративных деревьях в Калининграде

Е.Л.Лыков

Егор Леонидович Лыков. Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела, ул. Малая Грузинская, д. 3, Москва, 123242, Россия. E-mail: e_lykov@mail.ru

Поступила в редакцию 1 октября 2023

В Калининграде городская популяция вяхиря *Columba palumbus* начала активно формироваться с начала 1990-х годов (Астафьева и др. 2011), а в 2005 году отмечено первое гнездо, располагающееся на сооружении человека (Лыков и др. 2012). В административных границах города по данным 1999-2007 годов гнездились около 590 пар вяхиря (Лыков, Гришанов 2018).

Проведённые исследования гнездовой биологии вяхиря показали, что в Калининграде эти голуби располагают гнёзда на высоте от 1.25 до 14 м, в среднем 4.50 м над землёй ($n = 493$), используя для их размещения 46 видов деревьев и кустарников (Лыков 2009).

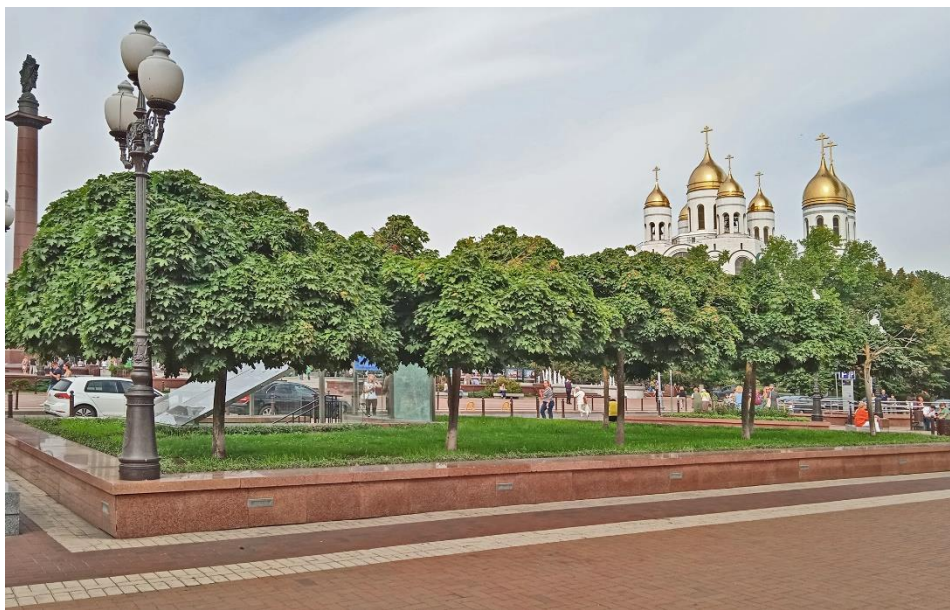

Рис. 1. Группа низкорослых декоративных клёнов остролистных у торгового центра «Эпицентр». Калининград. Фото автора

Значительный интерес представляют находки гнёзд вяхиря низко над землёй в зонах с высоким уровнем беспокойства. Отдельные найденные в Калининграде гнёзда размещались на низкорослых декоративных деревьях. Первое такое гнездо найдено 16 мая 2010. Оно размещалось на высоте 2 м в шаровидной декоративной кроне клёна остролистного

недалеко от главного входа торгового центра «Эпицентр» в центральной части города. На территории перед торговым центром росли рядами шаровидные декоративные клёны и стояли скамейки.

Рис. 2. Группа низкорослых декоративных клёнов остролистных на площади Победы. Калининград. Фото автора

В 2011 году в гнездовой период были целенаправленно проведены исследования на участках города, где росли такие же декоративные деревья. В ходе поисков найдено 11 гнёзд вяхиря, все они размещались на декоративных шаровидных клёнах остролистных (рис. 1 и 2): 4 гнезда на придорожных деревьях на улице Карла Маркса; 3 – на придорожных деревьях на проспекте Мира между Драмтеатром и зоопарком; 2 – на придорожных деревьях на улице Озерова у торгового центра «Мега-центр»; 1 – у торгового центра «Эпицентр» со стороны улицы Горького; 1 гнездо – на площади Победы. Найденные гнезда размещались на высоте от 1.7 до 2.8, в среднем 2.2 м. Высота деревьев, на которых располагались гнезда, составляла 2.5-3.5 м. Из этих 11 гнёзд 6 были жилыми (кладка или птенцы). Прослежена судьба не всех гнёзд. Отмечены отдельные факты разорения гнёзд, в одном случае птица бросила гнездо с кладкой, известно несколько успешных случаев размножения.

Как отмечает Л.Томялойц (Tomialojc, 1971), переход вяхиря с более высокого на более низкое гнездование является избеганием давления врагов, действующих сверху (Tomialojc 1971).

Описанное расположение гнёзд вяхиря свидетельствует о крайне высоком уровне толерантности рассматриваемого вида в Калининграде по отношению к человеку.

Л и т е р а т у р а

- Лыков Е.Л. 2009. Биология гнездования вяхиря в условиях города (на примере Калининграда) // Беркут 18, 1/2: 54-68.
- Астафьева Т.В., Гришанов Г.В., Лыков Е.Л. 2011. История формирования и современное состояние городской популяции вяхиря *Columba palumbus* L. в Калининграде // Вестн. Балт. ун-та им. И.Канта. Сер. Естеств. Науки 7: 51-58.

- Лыков Е.Л., Астафьева Т.В., Гришанов Г.В. 2012. Нетипичное расположение гнёзд вяхиры *Columba palumbus* в населённых пунктах Калининградской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (761): 1234-1236. EDN: OYEQUL
- Лыков Е.Л., Гришанов Г.В. 2018. Атлас гнездящихся птиц Калининграда. Калининград: 1-320.
- Tomialojc L. 1979. The impact of predation on urban and rural Woodpigeon (*Columba palumbus*) populations // *Polish Ecol. Studies* 5, 4: 141-220.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2350: 4437-4439

Обыкновенная *Falco tinnunculus* и степная *F. naumanni* пустельги в городе Грозном в сентябре 2023 года

А.В.Солоха

Александр Владимирович Солоха. Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И.Вернадского, Балашиха, Московская область, Россия. E-mail: alex.solokha@gmail.com

Поступила в редакцию 3 октября 2023

На юге европейской части России обыкновенная *Falco tinnunculus* и степная *F. naumanni* пустельги являются гнездящимися перелётными видами, а обыкновенная также частично зимует (Белик 2021). Степная пустельга в связи с малочисленностью занесена в Красные книги России (Букреев, Джамирозев 2021) и Чечни (Гизатулин 2007).

Находясь в Грозном с 22 по 24 сентября 2023, я наблюдал за скоплениями пустельг в центральной части города. В частности, осмотрены улица С.Ш.Лорсанова между перекрёстками с улицами Г.Угрюмова и Грибоедова (национальная библиотека, республиканский клинический центр) и прилегающий квартал по улице Грибоедова (спорткомплекс имени С.Г.Билимханова, гостиница «Спорт»). Температура воздуха в течение суток варьировала от 15 до 25°C, осадков не было.

23 сентября вечером (18-19 ч) в указанном районе наблюдалось несколько десятков пустельг. Птицы летали над домами, присаживались на крыши. В основном это были обыкновенные пустельги, хотя в сумерках определить всех соколов не удалось.

На следующий день, 24 сентября, с 6 ч 30 мин до 8 ч проведены наблюдения из номера, расположенного на 4-м этаже гостиницы «Спорт». Использован бинокль 10×40, 20-60-кратная зрительная труба и фотокамера. Пустельги сидели на вышках с антеннами и прожекторами для освещения стадиона, иногда взлетали, поэтому их количество менялось. На вышке с антеннами отмечено до 20 птиц, среди которых было 5 самцов степной пустельги (рис. 1). Хорошо выделялись три самца в верхней

части сооружения. Остальные – 3 самца обыкновенной пустельги и 12 самок, которые, по-видимому, принадлежали как к одному, так и к другому виду. На более высокой вышке с прожекторами среди 14 птиц определено не менее 6 самцов степной пустельги, а также 2 самца обыкновенной пустельги и 6 самок (рис. 2). Кроме того, около 7 ч утра 24 сентября в непосредственной близости от вышек пролетела стая из 80-100 пустельг. Выявить среди них особей степной пустельги не представилось возможным.

Рис. 1. Смешанная группа пустельг *Falco tinnunculus* и *F. naumanni* на вышке связи. Справа – самцы степной пустельги *F. naumanni* крупным планом Грозный. 24 сентября 2023. Фото автора

Рис. 2. Смешанная группа пустельг *Falco tinnunculus* и *F. naumanni* на осветительной вышке. Грозный. 24 сентября 2023. Фото автора

Таким образом, утром 24 сентября вблизи гостиницы «Спорт» отмечено в общей сложности около 120 пустельг. Среди них было не менее 11 самцов степной пустельги, а с учётом вероятного присутствия самок общее количество особей этого вида могло достигать 20-25. Эти данные указывают на то, что в третьей декаде сентября 2023 года через город Грозный шёл пролёт обыкновенной и степной пустельг.

Наблюдения выполнены при содействии Государственного опытного охотничьего хозяйства «Орлиное» Минприроды России.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России в 2 томах: Материалы к кадастру. Том 1. Неворобьиные – Non-Passerines*. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2021. Степная пустельга *Falco naumanni* (Fleischer, 1818) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2-е изд. М.: 663-666.
- Гизатулин И.И. 2007. Пустельга степная // *Красная книга Чеченской Республики. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Грозный: 347-348.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2350: 4439-4441

Встречи орлана белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Ферганской долине (Узбекистан)

С.С.Умаров, Р.Д.Кашкаров,
Т.В.Абдураупов, М.А.Грицына

Санжар Сидикович Умаров, Роман Даниилович Кашкаров, Тимур Валерьевич Абдураупов, Мария Алексеевна Грицына. Институт зоологии АН Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан. E-mail: sanjarbek5671@gmail.com; roman.kashkarov@iba.uz; timur.abdurauupov@gmail.com; mgritsina@gmail.com

Поступила в редакцию 3 октября 2023

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* встречается в Узбекистане на пролёте и зимовках. Единственная находка гнездящейся пары известна с озера Судочье на севере Узбекистана (Арепбаев и др. 2017). В коллективной монографии «Позвоночные животные Ферганской долины» (1974), публикациях О.В.Митропольского с соавторами (1987), М.Г.Митропольского (2008), Е.Н.Лановенко и Е.А.Крейцберг (2019) и ряде других работ сведения о встречах этого вида в Ферганской долине отсутствуют.

Появление в последнее десятилетие орлана-белохвоста на территории Ферганской долины обусловлено интенсивным развитием рыбоводства, строительством новых водохранилищ и каналов, что позволило орланам использовать восточные районы Узбекистана во время миграций и зимовки. При этом для Ферганской долины вид остаётся достаточно

редким. Наличие водоёмов создало благоприятные условия и для массовых видов водоплавающих на миграциях и зимовке.

За 13 лет зимней переписи водоплавающих (2010-2023), ежегодно проводимой членами Общества охраны птиц Узбекистана в Наманганской, Кокандской и Ферганской областях, орлан-белохвост был зарегистрирован только на водохранилище Резаксай Наманганской области – 3 особи 10 января 2016 (Икрамов и др. 2016) и 2 особи 15 января 2017 (www.uzspb.uz).

В ходе полевых исследований в рамках реализации проекта Института зоологии АН РУз «Создание научной основы для ведения кадастра редких и исчезающих видов животных (на примере Ферганской долины) в 2021-2023 годах были собраны сведения о встречах орлана-белохвоста в зимний период: 9 декабря 2021 одна особь отмечена в районе Пунганского лесного хозяйства Наманганской области (40°43'52" с.ш., 70°52'15" в.д.); 10 декабря того же года 4 особи зарегистрированы в Андижанском рыбхозе Андижанской области (40°44'08" с.ш., 71°33'18" в.д.); 11 декабря 16 орланов отмечены на Кайраккумском рыбхозе в Ферганской области (40°32'26" с.ш., 70°32'41" в.д.); 11 февраля 2023 в северной части водохранилища Резаксай Наманганской области (40°56'44" с.ш., 71°18'25" в.д.) встречена одна взрослая птица и 8 февраля 2023 орлан-белохвост отмечен М.Г.Митропольским на Андижанском рыбхозе Андижанской области (www.uzbekistan.birds.watch).

Сведений о встречах орлана-белохвоста в Узбекистане в весенне-летний период мало (Митропольский и др. 1987). Поэтому наблюдение орлана 29 июля 2023 на Центральном Ферганском водохранилище в Язъяванском районе Ферганской области представляет особый интерес. Орлан-белохвост держался в мелководной части водоёма среди серых цапель *Ardea cinerea*. Он был взрослым с признаками линьки.

Таким образом, в результате наших исследований выявлена регулярная зимовка немногочисленных орланов-белохвостов в Ферганской долине, а одна взрослая особь встречена в летом. Для уточнения статуса пребывания орлана-белохвоста в Ферганской долине в летний период требуются дополнительные исследования.

Л и т е р а т у р а

- Арепбаев И.М., Жуманов М.А., Аметов Я.И. 2017. Оқ думли сув бургутининг (*Haliaeetus albicilla*) уя қуриши бўйича янги маълумотлар // *Вопросы охраны птиц Узбекистана: Материалы Республ. Конф., посвящ. 10-летию Общества охраны птиц Узбекистана и 80-летию со дня рождения проф. Д.Ю.Кашкарова*. Ташкент: 29-30.
- Икрамов Э.Ф., Атаходжаев А., Икрамов Э.Э. 2016. Материалы по водно-болотным птицам Резаксайского водохранилища Наманганской области Узбекистана // *Ўзбекистоннинг биогеоэкологик муаммолари республика илмий ва илмий-техник анжумани материаллари*. Термиз: 23-24.
- Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А. 2019. Орлан-белохвост // *Красная книга Республики Узбекистан*. Ташкент, 2: 216-217.

- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Соколообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 123-246.
- Митропольский М.Г. 2008. Тугай Мирзаарал // *Важнейшие орнитологические территории Узбекистана*. Ташкент: 127-128.
- Позвоночные животные Ферганской долины*. 1974. Ташкент: 1-217.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2350: 4441-4443

О некоторых видовых особенностях серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica* по наблюдениям на Белом море

В.Н.Калякин, Н.М.Калякина

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Наблюдения были проведены на Беломорской биологической станции биологического факультета Московского университета в конце марта – начале апреля 1983 года. Основное внимание было обращено на поведение серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica*, их кормодобывающую деятельность, использование территории. Обстановка в это время была следующая: в начале третьей декады марта лёд в Ругозерской губе был взломан штормом и вынесен к северу. Часть нижней литорали освободилась от припая, но всё остальное оставалось под мощным снежным покровом, не начинавшим таять. Серые вороны с мест зимовок подтянулись к южному побережью Белого моря, где держались крупных населённых пунктов. По окончании шторма уже на следующий день птицы появлялись у ББС: 2 пары, которые позже и загнездились. Сороки в числе 3 пар зимовали здесь в течение всей зимы.

В течение всего периода наблюдений вороны кормились почти исключительно на литорали. Основной их добычей были морские звёзды, реже – моллюски, гаммарусы, мелкая рыба, в незначительном количестве, но в половине осмотренных погадок присутствовали семена диких злаков (чаще – волосняка).

Иным был спектр кормов сороки. Основу их питания составили зёрна овса, которое птицы подбирали на конюшне. Здесь же они время от времени ловили бурозубок и полёвок. Кроме того, сороки регулярно подкармливались на помойках, что легко устанавливалось по присутствию в погадках катышков из фольги, бумаги, полиэтилена и наблюдалось

* Калякин В.Н., Калякина Н.М. 1989. О некоторых видовых особенностях серой вороны и сороки // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 27-29.

нами непосредственно. На открывшихся участках литорали сороки собирали гастролиты: мелкую гальку, домики баянусов. Изредка в погадках присутствовали чешуйки семян дикорастущих злаков (таблица).

Материалы по питанию сороки и серой вороны на ББС МГУ весной 1983 года

Пищевые объекты	Число встреч в погадках	
	<i>Pica pica</i> 37 погадок	<i>Corvus cornix</i> 46 погадок
Овёс	54	0
Волосняк и другие дикие злаки	4	24
Гаммарусы	0	5
Баянусы	5	0
Морские звёзды	0	38 + 7*
Моллюски (несколько видов)	3	11
Мелкая рыба	0	3
Бурозубки	2	0
Мелкие полёвки	7	0
Наполнители и корма антропогенного происхождения: фольга, бумага, полиэтилен, сухая морковь, пшено, кости, яичная скорлупа	28	0
Гастролиты (мелкие камешки)	8	0

* – кормовые остатки.

Избегание воронами близкого присутствия людей (на конюшне и около неё почти в течение всего светлого времени велись какие-нибудь работы) и замкнутых пространств в значительной степени сужало для них возможности кормодобывающей деятельности по сравнению с сороками. В силу этого энергетический баланс серой вороны в этих условиях был весьма напряжённым и, вероятно, просто предельным, так как морские звёзды, видимо, имеют низкую кормовую ценность и при наличии других кормов воронами не употребляются. Но без них в этот период существование здесь ворон было бы вообще невозможным.

Избегание воронами плохо освещённых замкнутых пространств ставило их в крайне невыгодные условия и при выборе мест ночёвок. В большинстве случаев вороны ночевали на вершинах высоких сосен на краю посёлка и лишь один раз при сильной метели одна пара «решилась» ночевать на параллельной коньку балке под высоким и широким навесом, который защищал птиц от снега, но почти не защищал от ветра. В то же время сороки регулярно на ночь забирались в хорошо защищённые места: одна пара ночевала на чердаке конюшни, другая – в пустовавшем домике ветряного двигателя, а третья – под застрехами крыши бетономешалки.

Таким образом, некоторые особенности поведения серой вороны и сороки, их поведенческие стереотипы, вероятно, обусловленные историей формирования этих видов и адаптациями к разным ландшафтным условиям, создают для них различные предпосылки к успешному зимнему обитанию в обстановке Крайнего Севера. Для первого из них они таковы,

что делают последнее невозможным, поэтому серая ворона на севере — перелётный вид. При более мягком климате, значительно лучшей обеспеченности кормами, а в ряде случаев уже на иной поведенческой, по-видимому, и генетической основе (например, в Москве), она «приспособилась» перезимовывать. Не исключено, что и особенности оперения серой вороны по сравнению с зимующими видами врановых также «проигрывают» по своим теплоизолирующим свойствам.

В летний период, однако, серая ворона лучше приспособлена к обитанию в условиях пойменных экосистем Крайнего Севера, чем сорока, хотя оба вида и в гнездовой период в разной степени зависимы от человека. В конце XIX века, например, сорока, как и серая ворона, в низовьях реки Щучьей на юге Ямала была обычным гнездящимся видом (Финш, Брэм 1881), но тогда там шире был развит промысел рыбы, причём местным населением обычно использовались лишь наиболее деликатесные части рыб, а остальное выбрасывалось (Зуев 1776). Резкое сужение этого «дарового» для врановых кормового ресурса привело к тому, что область гнездования сороки здесь сократилась, так же как и её численность, тогда как статус серой вороны практически не изменился.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2250: 4443-4445

Особенности пролёта водоплавающих птиц на озере Ханка

Н.Н.Поливанова, В.М.Поливанов

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

Озеро Ханка — крупнейший пресноводный водоём на русском Дальнем Востоке — играет весьма важную роль в жизни пролётных водоплавающих птиц.

В зависимости от фенологического хода весны первые утки и гуси появляются на нём в середине или конце марта. Наиболее массовый пролёт как правило проходит в первой половине апреля, после чего численность мигрантов быстро убывает, а местные птицы приступают к гнездованию. Несмотря на то, что через озеро пролетают миллионы водоплавающих птиц, мигрирующие стаи днём почти не наблюдаются. Прибытие птиц с юга и дальнейшее движение на север в основном проходит ночью.

* Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. 1975. Особенности пролёта водоплавающих птиц на оз. Ханка // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 227-229.

Весной водоплавающие птицы концентрируются вокруг полыней (нередко в огромных количествах), причём речные утки как правило отдыхают на льду, а нырковые большую часть времени проводят в воде. С наступлением сумерек масса птиц почти одновременно поднимается в воздух и летит на поля кормиться. Этот вечерний перелёт на кормёжку обычно длится всего около 20 мин и при обильном пролёте выглядит весьма грандиозно. Возвращение на днёвки начинается примерно за 2 ч до восхода солнца и идёт постепенно. Видимо, в то же время часть птиц покидает озеро, а их место занимают стаи, прилетевшие с юга.

Наблюдения за пролётом, главным образом весенним, в течение 10 лет показали, что он подвержен весьма сильным изменениям, которые наглядно видны из приводимой таблицы.

Среднее обилие пролётных уток в тысячах особей
в 10-километровой полосе
вдоль русского побережья озера Ханка

Вид	Число птиц на 100 км ²		
	1963 год	1971 год	1972 год
Клоктун <i>Anas formosa</i>	36.6–45.7	0.1	0.2
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	27.4–32.0	2.7–3.2	27.4–32.0
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	15.4–18.3	1.8–2.3	14.6–16.4
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	15.4–18.3	3.6–4.6	41.1–50.3
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	9.1–13.7	0.9–1.4	9.1–11.0
Гоголь <i>Bucephala clangula</i>	9.1–13.7	0.9–1.4	9.1–11.0
Касатка <i>Anas falcata</i>	7.3–10.1	0.9–1.2	7.3–9.1
Чёрная кряква <i>Anas zonorhynchos</i>	4.6–7.3	0.5–0.9	4.6–7.3
Широконоска <i>Anas clypeata</i>	2.7–3.2	0.1–0.2	1.8–2.7
Свиязь <i>Anas penelope</i>	2.7–3.2	0.1–0.2	3.7–4.6
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	1.8–2.7	0.1–0.2	1.8–3.7
Луток <i>Mergellus albellus</i>	1.4–1.8	0.1	0.9–1.4

Причины этого явления различны. Они кроются в динамичности озера Ханка, обусловленной периодическими многолетними колебаниями уровня воды, в изменениях условий пролёта в Приморье и численности массовых видов и, наконец, можно предположить, что происходят какие-то изменения на всей восточной окраине материка, приводящие к пульсации интенсивности пролёта не только на озере Ханка, но и в других районах Приморья.

В качестве примеров отметим почти полное исчезновение на пролёте клоктона *Anas formosa* начиная с 1965 года, до которого он был самым массовым пролётным видом, и почти полное отсутствие уток на озере Ханка необычайно многоводной весной 1973 года. Обычно в Приморье не бывает весеннего паводка на реках. В 1973 году он был исключительно сильный. Образовались огромные территории, залитые водой и подходящие для остановок водоплавающих, поэтому озеро Ханка потеряло своё значение «перевального пункта».

Как место массового скопления мигрантов озеро Ханка является прекрасным индикатором интенсивности пролёта водоплавающих. Однако чтобы понять изменения, происходящие на нём, необходимо их связывать с изменениями, происходящими на окружающих территориях.

В заключение надо подчеркнуть, что значение озера Ханка для пролёта водоплавающих очень велико. Однако в настоящее время оно стремительно осваивается человеком, который всё больше и больше теснит водоплавающих птиц. В конце концов озеро легко может потерять для них своё значение. Чтобы этого не случилось, необходимо принимать природно-охранные меры и прежде всего создать Ханкайский заповедник.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2350: 4445-4448

Особенности сезонных миграций гусеобразных птиц в районе Наурзумских озёр

Н.С.Гордиенко

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Наблюдения проводились в 1971-1974 годах с постоянного наблюдательного пункта на озере Аксуат и во время маршрутных учётов на всех озёрах Наурзумского заповедника.

На пролёте зарегистрировано 23 вида. Многочисленными на весеннем пролёте являются шилохвость *Anas acuta*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и белолобый гусь *Anser albifrons*, на осеннем — все виды речных уток, хохлатая чернеть, серый *Anser anser* и белолобый гуси. Огарь *Tadorna ferruginea*, турпан *Melanitta fusca*, морянка *Clangula hyemalis* и морская чернеть *Aythya marila* встречаются нерегулярно в малом количестве.

Продолжительность весеннего пролёта — 40-45 дней, с 1 апреля по 10-15 мая, хорошо выраженный дневной пролёт наблюдается с 5 по 26 апреля. Сроки появления первых особей раннеприлётных видов (кряква *Anas platyrhynchos*, серый гусь, пеганка *Tadorna tadorna*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*) колеблются в зависимости от характера весны: в раннюю весну 1974 года первые птицы отмечены 24-30 марта, в 1971-1973 годах с нормальным течением весенних явлений — 31 марта — 3 апреля. Начало миграции совпадает с датой перехода среднесуточной температуры воздуха через ноль, интенсивным снеготаянием в степи, началом

* Гордиенко Н.С. 1975. Особенности сезонных миграций пластинчатоклювых в районе Наурзумских озёр // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1: 193-196.

вегетации злаков. В ходе пролёта выделяются три пролётные «волны», образованные массовым движением 2-3 наиболее многочисленных видов, и, соответственно, три пика численности. Первая «волна» проходит с 5 по 16 апреля, характеризуется интенсивным пролётом шилохвости, свиязи *Anas penelope*, чирка-свистунка *Anas crecca*, серого гуся. 12-14 апреля численность мигрантов достигает максимума – в эти дни пролетает 75% всех птиц, зарегистрированных с наблюдательного пункта. Направление полёта – северо-восточное. В дни «пика» птицы летят днём и ночью, одна стая уток следует за другой, поток «растекается» по всей ширине Тургайской ложбины, достигающей 35 км по широте озера Аксуат. Во время своих кратковременных остановок птицы придерживаются мелких временных озёрков и разливов рек, так как средние и крупные водоёмы в первой декаде апреля ещё покрыты льдом. В этот период погода отличается крайней неустойчивостью, частыми заморозками, метелями, вынуждающими часть пролётных уток и гусей отлетать на юг. В дни с неблагоприятными погодными условиями интенсивность пролёта резко падает до 20-30 птиц в день, а количество останавливающихся на озёрах возрастает до 1.5 тыс. на 10 км маршрута.

Вторая волна пролёта наблюдается с 14 до 20-22 апреля – в массе летят красноголовые нырки, хохлатые чернети, широконоски *Anas clypeata*, чирки-трескунки *Anas querquedula* и свистунки. Продолжается пролёт шилохвости, свиязи, лебедей, кликуна и шипуна *Cygnus olor*. Очередной подъём численности мигрантов отмечается 16-18 апреля. В отличие от начального этапа пролёта, основная масса уток в этот период летит ночью (от 20 до 22-23 ч). На освободившихся ото льда водоёмах отмечается значительное скопление пластинчатоклювых – в среднем 1.8 тыс. особей на 10 км прибрежной полосы, из них 50% составляют шилохвости, 6% – свиязи, 4.6% – чирки, 6% – кряквы, 28% – красноголовые нырки и хохлатые чернети и 5.4% – серые гуси.

В третьей декаде апреля пролёт речных уток ослабевает, с наблюдательного пункта учитывается от 100 до 250 птиц за 1 день. С 25 апреля по 5 мая происходит интенсивный пролёт белолобых гусей – летят стаями из 60-125 особей, днём и ночью. В 1971-1972 годах основной маршрут пролёта белолобых гусей проходил в 4 км западнее от Наурзумских озёр, где они почти не останавливались. В связи с изменением экологической обстановки (быстрым пересыханием большинства временных степных озёр в окрестностях заповедника) в тёплые и сухие вёсны 1973-1974 годов пролётные пути белолобых гусей сместились в район Наурзумских озёр, в эти годы общая численность останавливающихся птиц достигала 5.2 тыс. Соответственно возросло и количество белолобых гусей, учтённых с наблюдательного пункта в апреле – по сравнению с 1971-1972 годами – в 10 раз.

Первая декада мая характеризуется слабым пролётом лебедей, серых

гусей, шилохвостей, красноголовых нырков – 2-3 стаи за 1 день экскурсий. На озёрах до середины мая встречаются стайки чирков-трескунков, свиязей и хохлатых чернетей.

При сравнении результатов учёта пролётных утиных с наблюдательного пункта, проводившегося с 5 по 21 апреля, отмечаются значительные колебания численности некоторых видов (шилохвосты, лебедей и белолобого гуся) в разные годы. В 1972 году численность мигрантов была наибольшей – 12.3 тыс., из них 85% составляла шилохвость, меньше всего птиц зарегистрировано в 1974 году – около 3 тыс., доля шилохвосты – 7%. Такое резкое снижение численности пролётных птиц в 1974 году мы склонны объяснить влиянием на сроки и суточную активность пролёта уток исключительно благоприятных погодных условий, наблюдавшимися в первой декаде апреля 1974 года, что привело к тому, что массовый пролёт речных уток проходил в первой половине апреля и в основном ночью. «Пиков» численности уток в этом году не отмечалось.

Осенний пролёт утиных длится с середины августа по 5-8 ноября.

В третьей декаде августа на озёрах наблюдается увеличение численности лебедей (кликунов и шипунов), серых гусей и некоторых видов речных уток (свистунков, шилохвостей и свиязей). Основной контингент гусеобразных птиц Наурзумских озёр в этот период составляют размножившиеся особи с молодняком и закончившие послебрачную линьку птицы (около 36 тыс.).

В начале сентября начинается пролёт и отлёт серого гуся, чирка-трескунка, красноголового нырка, а также рано отлетающих видов (савка *Oxyura leucosephala*, красноносый нырок *Netta rufina*). Осенний пролёт происходит незаметно, преимущественно в сумерках. Перемещения птиц в дневное время отмечаются обычно во время похолоданий, нередко сопровождаемых дождём или снегом и сильным ветром. В раннюю осень 1972 года отлёт наурзумских уток (крякв, шилохвостей, красноголовых нырков) наблюдался после ночного заморозка 10 сентября, в 1973 – 25-26 сентября, в 1974 – 20 сентября. Отлёту сопутствует пасмурная погода с сильным встречным или боковым ветром.

В первой декаде октября, характеризующейся установлением отрицательных ночных температур, выпадением первого снега, прибывают с севера гоголи *Bucephala clangula*, хохлатые чернети, лутки *Mergellus albellus*. Начинается массовый пролёт серых и белолобых гусей. Численность жирующих уток на озёрах Наурзума в этот период максимальна – 13-15.6 тыс. К началу октября практически не остаётся чирков-трескунков, широконосок, серых уток *Anas strepera* (в тёплую и сухую осень 1974 года эти виды изредка встречались до 18 октября).

Следующий этап пролёта тесно связан с колебаниями погодных условий – очередное понижение температуры, снег вызывают интенсивный пролёт всех видов утиных, проходящий днём и ночью. Так, 15-16

октября 1972, когда озёра на время покрылись льдом, наблюдался пролёт крякв, шилохвостей, серых и белолобых гусей и нырков. В течение двух суток в светлое время над наблюдателем прошло не менее 24 тыс. птиц. Пролёт белолобого гуся не обнаруживает тесной зависимости от местных условий и проходит более или менее равномерно в любую погоду. Изменения численности белолобого гуся на осеннем пролёте в разные годы происходят в сторону увеличения: в 1971 году на озёрах останавливалось более 25 тыс. птиц, в 1972 – 28.5 тыс., а в 1974 – уже более 50 тыс. птиц (необходимо указать, что эти годы отличались хорошим наполнением всех озёр).

В результате массового отлёта птиц во время похолоданий в течение октября к концу месяца на озёрах остаётся не более 2.5 тыс. уток и гусей, из них 50% составляют серые и белолобые гуси, 40% речные утки (шилохвосты, кряквы и чирки-свистунки) и 10% – нырковые утки (красно-головый нырок, гоголь, большой крохаль *Mergus merganser*). Завершают пролёт белолобые гуси: последние стаи отмечались 5-8 ноября, уже в период ледостава. В полыньях обычно остаются одиночные кряквы, большие крохали и молодые лебеди-шипунуны, почти все они не способны к длительному полёту из-за дефектов конечностей и других частей тела.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2350: 4448-4449

Влияние колебания уровня воды в озёрах лесостепи Северного Казахстана на численность водоплавающих птиц

В.И.Дробовцев

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Начиная с 1952-1953 годов уровень воды в озёрах и болотах лесостепной зоны Северного Казахстана постепенно снижался. После многоснежной зимы 1963/64 года он резко повысился и последующие 1965 и 1966 годы были средними для существования водоплавающих птиц. Однако обильное наполнение озёр и болот весной 1964 года не остановило общего процесса усыхания. В 1967 и 1968 годах отмечался самый низкий уровень вода в озёрных котловинах. В эти годы на территории области высохли сотни озёр и болот. Незначительное наполнение озёр

* Дробовцев В.И. 1974. Влияние колебания уровня воды в озёрах лесостепи Северного Казахстана на численность водоплавающих птиц // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 262-263.

отмечено весной 1970 года. И только в 1971 году их котловины были полностью заполнены водой. В 1972 году из-за сочетания неблагоприятных климатических условий уровень воды снова резко понизился, вплоть до пересыхания отдельных водоёмов.

Влияние непостоянства уровня воды в озёрах и болотах Северо-Казахстанской области на водоплавающих в 1970-1972 годах определено августовскими учётами птиц, характеризующими численность и видовой состав местных птиц перед началом осенней охоты. В 1970 году на стационарных водоёмах с общей площадью 4339 га нами учтено 26400 птиц, при средней плотности 603 особей на 100 га. В 1971 году на площади 2918 га учтено 18300 птиц, в среднем 663 ос./100 га водоёмов.

В многоводный 1971 год по численности на первое место вышел красноголовый нырок *Aythya ferina* – 31.9% поголовья, на второе – шилохвость *Anas acuta* – 15.5%, а на третье – серая утка *Anas strepera* – 9.4%. Этот год оказался крайне неблагоприятным для гнездования серых гусей *Anser anser*, крякв *Anas platyrhynchos*, чирков-трескунков *Anas querquedula*, пеганок *Tadorna tadorna*.

В 1972 году на площади 3300 га учтено 10100 птиц, а средняя плотность составила 306 ос./100 га.

Таким образом, в маловодные годы более многочисленны виды, гнездящиеся в прибрежной зоне озёр или их мелководьями – чирок-трескун, лысуха *Fulica atra*, кряква. В многоводные годы доминируют утки, гнездящиеся главным образом на водораздельных участках – шилохвость, серая утка. Численность красноголового нырка высока в любой по водности год. Незначительные колебания численности отмечаются и у хохлатой чернети *Aythya fuligula* и широконоски *Anas clypeata*.

Перед открытием осенней охоты в 1970 году на водоёмах Северо-Казахстанской области обитало ориентировочно 750 тыс. птиц всех видов (в среднем 150-160 особей на 1000 га территории области), в 1971 – около 850 тыс., а в 1972 – не более 500 тыс.

